—Встречайте, с победной серией в семь боев, старый наш знакомый, мастер боя - БИШОП!

Такума наблюдал, как человек ростом всего на несколько сантиметров выше него выходит на ринг с легкой развязностью. Он мог сказать, что это был взрослый мужчина, а не ребенок, что означало, что он был просто невысокого роста. Как и некоторые другие его противники, Бишоп общался с публикой перед боем, подбадривая людей.

Такуме сказали не обращать внимания на зрителей, вести себя как стоический, закаленный в боях человек. Это якобы лучше сочеталось с его именем, и Такума с радостью согласился. Он использовал это время, чтобы расслабить ноги, наблюдая за Бишопом. Толпа была самой большой из всех, что Такума видел. Он впервые дрался в пятницу вечером - он должен был драться утром, но когда он пришел, ему сказали, что его бой перенесен на вечер.

Каждый из его противников был для него неизвестен, потому что ему сообщали только время боев, но не то, с кем он будет драться. Он мог легко узнать это, заглянув в пункт приема ставок, где бои были расписаны на несколько дней вперед, но это ему не помогло бы, так как ему нужно было идти смотреть бой своего соперника, а у него не было на это времени.

Ему нужно было изучить противника во время боя.

Работа Бишопа со зрителями закончилась, и неожиданно для всех он подошел к нему, пока не оказался всего в паре метров от Такумы, который сделал несколько шагов назад. Было необычно начинать бой на близком расстоянии, когда на арене было так много места.

—Я собираюсь выбить из тебя всю дурь, парень, — сказал Бишоп. Его коричневая маска гиены усиливала его насмешку.

Такума наклонил голову в замешательстве. Точнее, он не был сбит с толку - это была явная издевка. Однако у Такумы не было настроения отвечать взаимностью, потому что, в отличие от Бишопа, который выиграл четырнадцать боев, Шрам проиграл два боя. До Пурпурного Ветра он не проигрывал дважды подряд; он не хотел продлевать эту полосу поражений до трех.

Диктор удалился с арены, а Бишоп не сводил глаз с Такумы. Как только металлическая дверь захлопнулась, Бишоп поднял свою защиту, но, в отличие от ожиданий Такумы, Бишоп не набросился на него. Он просто не терял бдительности и держался на ногах.

Не говоря ни слова, Такума атаковал.

Вначале они привыкали друг к другу, позволяя своим ударам танцевать. Затем частота ударов уступила место силе, и Такума начал атаковать. Бой с соперником, близким ему по размерам, был комфортным: Такума кружил, атаковал и защищался только тогда, когда это было необходимо, подталкивая Бишопа, стремясь вывести его за пределы своих возможностей.

Однако Бишоп, казалось, не был обеспокоен агрессией и держался неплохо. Он уклонялся от того, от чего мог, и блокировал остальные удары.

Такума чувствовал, что полностью контролирует ход поединка, и все же ему не удавалось наносить сильные удары.

«Он... медленный?» — отметил про себя Такума. Нет, "медленный" - это не совсем верный термин. Бишоп молниеносно уклонялся от атак Такумы. Но Бишоп словно не видел необходимости срочности в своих движениях.

Почему Бишопа устраивало следовать темпу Такумы и практически передавать импульс своему противнику?

Такума наносил яростные удары, целясь во все слабые точки, от головы до ног, но Бишоп продолжал обороняться. Даже когда Бишоп принимал удары, он не выглядел обеспокоенным. И Такума знал, что это не способность атаковать - он лучше других знал, каково это, когда не можешь атаковать, весь первый год своего существования в качестве Такумы он боролся с этим - но это было не то.

Что планировал Бишоп?

Такума вдруг проверил, не слишком ли быстро атакует. Он был знаком с тактикой медленного наращивания темпа боя до тех пор, пока противник не сможет его поддерживать - и наносить удар в переломный момент.

Но нет, Такума обнаружил, что он не перегибает палку. Его не заманивали в ловушку.

Что тогда?

—Ладно, хватит с тебя, парень, — сказал Бишоп, его тон был спокойным.

Инстинкты Такумы сработали быстрее, чем его разум, и он почувствовал опасность. Он тут же сменил позицию, чтобы уйти назад... Он не видел удар. Он только почувствовал, как сгибается передняя часть его маски, пока твердый кулак не ударил его в нос.

Он сломан, понял Такума еще до того, как смог собраться с мыслями после удара.

Бишоп метнулся в сторону, Такума попытался блокировать удар в лицо, и левая рука Бишопа треснула его по ребрам.

Такума захрипел от боли в боку, отступая назад. В жизни его так сильно не били. Как он мог бить так...

Бишоп снова ударил его, заставив его снова вскрикнуть от боли.

Часть сознания Такумы была затуманена болью, но каждый раз, когда он пытался восстановить равновесие, его снова били. Он уклонялся от одного удара, но получил удар в другое место. Он даже не успевал следить за ним взглядом, когда Бишоп наносил тяжелые удары, которые обрушивались на него один за другим.

Тело Такумы горело, а разум помутнел, когда он упал на арену. Шум толпы отдалился, когда его тело сжалось, чтобы защитить его, но никакой другой атаки не последовало.

Он закрыл глаза, увидев спину Бишопа с широко раскинутыми руками.

Такума ошарашенно смотрел в потолок медицинской комнаты Кольца. Его нос был сломан, все тело было в синяках и багровых пятнах. Ирьё-нин сказал, что ему повезло, что он отделался легкой трещиной в ребре и больше ничем. Бишоп явно специально аккуратно наносил удары.

Он чувствовал себя бессильным.

В течение всего боя, когда он атаковал, он не мог нанести урон, а когда его атаковали, он не

мог защититься. Он не чувствовал себя таким беспомощным с момента своего появления в этом мире.

Его движения были предсказаны. Любая его попытка была использована. Бишоп почти не вспотел за весь бой, но все равно сломил его, не спеша.

Он не знал, что пошло не так, кроме того факта, что Бишоп превосходил его во всех отношениях.

—Ты готов идти?

Такума медленно повернул голову в сторону ирьё-нин, которая пару раз лечила его. Это была молодая брюнетка с веснушками на лице. Она убиралась в медицинской комнате, готовая уйти или, по крайней мере, закончить свою смену.

Насколько он знал, она была ученицей Эномото. И, как и следовало ожидать от Теневого, он ввел своих учеников в Кольцо.

—Да, дайте мне минутку, — сказал он, не желая тащиться домой.

Он подумал, что сглазил себя. Он не хотел получить третье поражение, а потом вручил победу Бишопу на блюдечке с голубой каемочкой.

—Знаешь…

Такума взглянул на ирьё-нина.

—…тебя раскрыли. — сказала она.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2885535